

Хуа Цюю покраснел и защёлкнул: "Льва Синь, не говори ерунды!"

Хуанфу Сюань стал белым. Он посмотрел в сторону, не желая видеть такую милую сцену. Только после того, как Юнь Шимо посадил Хуа Цюэ в карету, он с ужасом сказал всем, что у Хуа Цюэ только что появились ледяные ядовитые насекомые.

Бингий и Хуанфу Сюань, которые знали о Ледяном ядовитом насекомом, были удивлены, увидев Хуа Цюэ и Юнь Шимо странным взглядом.

"Вы вместе принимали ванну?"

"Нет. Теперь всё в порядке. Давайте продолжим наш путь обратно в столицу." Хуа Цюэ нашел то, что случилось, сильной головной болью. Она не хотела смотреть в их странные глаза.

Опустив занавес, Юнь Шимо попросил Льва Синь принести тыкву, которая держала воду, и накормила Хуа Цюэ немного воды. Затем Хуа Цюэ заснула.

Она так устала после того, что только что произошло, что спала, как бревно в ухабистой езде.

Юнь Шимо сидела рядом с ней и смотрела на ее бледное маленькое личико. Вдруг он, казалось, что-то придумал, с рукой на лбу. Там была боль в мозгу, которая, казалось, разрывает его на части!

Юнь Шимо сжимал зубы, стараясь не стонать. К его удивлению, боль ушла в мгновение ока.

После боли Юнь Шимо выдохнул и вытер кристаллический холодный пот с его головы. Внезапно он замерз.

Казалось, он что-то вспомнил.

Его глаза были полны шока и недоверия.

"Айси Сект!" Юнь Шимо бормотал, сквозь скрежещенные зубы. Его голос был фригидным, а убийственный взгляд в его глазах был таким же сильным, как ослепительный свет, как будто он хотел уничтожить весь мир...

Через некоторое время яростный взгляд в глазах Юнь Шимо наконец рассеялся. Он сделал глубокий вдох, и светлая белая анима энергия вышла из окна в карету, а затем в его тело и успокоил его гнев.

Хуа Цюэ все еще крепко спал в кровати. Когда она дышала, ее длинные изогнутые ресницы

подергались, и ее милый маленький нос подергался, но ее розовые губы затянулись, ее брови слегка бороздили.

Юн Симо нежно взял ее за руку и передал Хуа Цюэ свое собственное тепло....

Через два дня они, наконец, вернулись в столицу. Было сумерки. Хуа Цюэ вышла из кареты и увидела за воротами старую мадам, Хуа Лайт и других, ждущих у ворот. Когда она увидела Тианчи, ее глаза были красноватыми.

Когда она была замучена ледяным ядовитым насекомым, больше всего она боялась смерти.

Потому что если бы она умерла, кто бы защищал Тианчи? Юн Шимо или особняк Хуа?

Кто бы это ни был, она не примирилась. Она хотела быть рядом с Тианчи, смотреть, как он растет, быть образованной, как она стареет тихо.

"Мама!" Тианчи бросился в Хуа Цюэ, как только увидел ее. Хуа Цюэ обняла его с улыбкой, слезы чуть не попали ей в глаза.

Тем не менее, как только она собиралась войти в особняк с Тяньчи, резкая боль распространилась с подошвы ее ног на каждый нерв в ее теле. Она стала слабой в мгновение ока, и чуть не упала. К счастью, Юн Шимо держал ее сзади.

Хуа Цюэ быстро вытащила бутылку и проглотила Волшебную таблетку оттаивания.

"Цюэ, что с тобой?" Старая мадам спросила с удивлением и вежливо.

Хуа Литинг также выглядела обеспокоенной и спросила: "Кийюэ, ты только что вернулся из храма на Зеленой горе, как ты стал таким? Ты выглядишь таким бледным!"

Хуа Цюэ покачала головой. Это была долгая история, и она действительно не хотела вспоминать, что случилось. Особенно она пострадала, прыгнув в бассейн, потому что не слушала Юн Шимо. Это была первая глупая вещь, которую она сделала после своего возрождения.

"Старая мадам Хуа, генерал Хуа, Цюэ плохо себя чувствует. Давайте сначала вернемся в дом", - мягко предложила Юн Шимо.

Хуа Лайт улыбнулся и кивнул, когда посмотрел на Юнь Шимо, сказав: "Ваше Высочество, спасибо, что на этот раз встретились с Цюэ. Она горячая штучка и любит играть. Наверное, быть с ней тяжело!"

Старая мадам кивнула и улыбнулась. Войдя в особняк, они произнесли обычные слова. Юн Шимо, конечно, был не против. Такой человек, как он, был прохладным и спокойным в любое время, за исключением тех случаев, когда Хуа Цюэ раздражал его.

Помогая Хуа Цююэ в свой Двор Цуйхуа, Юнь Шимо попросил Юйшуй и Льва Синь хорошо о ней позаботиться, а затем отвел Тяньчи в обеденную комнату.

Находясь в карете, Хуа Цююэ сказала Льву Синь и Юйшуй не говорить о реальном исчезновении Хуа Мэнши.

Поэтому во время обеда в столовой Юнь Шимо также использовал оправдание Хуа Цююэ, чтобы сказать, что Хуа Мэнши оставил записку для настоятельницы и вернется через три года.

Хуа Литинг, конечно же, не поверил в такую ложь. Тем не менее, он не мог слишком много просить Юнь Шимо перед старой госпожой, поэтому он всё время призывал Юнь Шимо выпить.

"Ваше Высочество, Цююэ была проинструктирована таинственным мастером, и она немного стремительна и горда. Пожалуйста, простите за возможные ошибки", - сказал Хуа Лит, телепортируя. Он бы попросил Хуа Цюэ прийти сюда на ужин, если бы ей не было плохо.

Юн Шимо легко улыбнулась. Его красота сияла глазами присутствующих рабынь. Если бы у них был такой человек, как он, который бы сопровождал их жизнь, они думали, что их жизнь будет стоить того.

"Вы слишком добры, генерал. У Цюэ хороший характер. По крайней мере, она благоразумна и никогда не делает безвозмездных вещей и не связана какими-то старыми правилами. Это здорово", - сказал Юн Шимо. Он говорил правду. Если бы он был консервативным человеком, ему бы не понравилась Хуа Цюэ.

Хуа Циуе не был женат, но усыновил сына. Этого никогда не происходило на континенте Тяньюань, и вызывало подозрения, иронию и насмешки у бесчисленного множества людей.

Однако Хуа Цюэ вообще не была затронута, и теперь она считала Тяньчи своим собственным сыном. Кто мог это сделать? Женщина с такой благородной личностью, даже если она не была очень красивой, была бы привлекательной для многих людей.

Для Хуа Цююэ это было не потому, что у нее была благородная личность, а потому, что это было что-то, что она должна была сделать. Никто не знал, что Тяньчи был ее ребенком в предыдущей жизни, тот, кого она лелеяла.

Если бы не Тианчи, она бы не культивировала так сильно после своего возрождения.

"Хаха, Ваше Высочество, вы действительно человек широких взглядов". Я впечатлен!" Хуа

Лайтинг засмеялся.

Впервые с тех пор, как Хуа Менгши ушёл, он так радостно засмеялся. Теперь ему стало легче. Хуа Менгши и Хуа Сяойи вынашивали зло на Хуа Цюэ, пытаясь подставить ее до смерти.

Их средства были слишком злыми, поэтому у них должен быть урок. Хуа Цююэ не была жестокой, иначе она бы убила их.

Потом они выпили вместе, а Юн Шимо продолжал предлагать Тяньчи свою любимую еду. Тяньчи наклонил голову и с улыбкой назвал его отцом.

Никто не удивился, увидев сцену. Но увидев, что они так хорошо ладят друг с другом, остальные невольно остались довольны. Раньше говорили, что принц Нан был слишком горд, чтобы ждать. Теперь выяснилось, что слух был ненадежным.

...

Как только Хуа Цюэ вернулась в свою комнату, она легла на кровать и отдохнула. Спустя долгое время, Ив Син принесла ужин. Хуа Цююэ не пошла в столовую, чтобы поужинать с остальными, потому что она плохо себя чувствовала.

"Госпожа, вчера пришел кронпринц и оставил вам этот камень", - сообщила Цюйунь, положив на стол маленький камень, который прислал Хуанфу Шэнлин.

Хуа Цююэ уставилась на темное послание духовного камня в трансе, не желая сразу слушать то, что сказала Хуанфу Шэнлин.

Хуанфу Шэнлин был теперь наследным принцем. Его успех как наследного принца был неотделим от ее помощи.

Хуа Цюэ помог ему не только соответствовать общественному мнению, но и потому, что он был более подходящим наследным принцем. Кроме того, если бы он был наследным принцем, особняк Хуа мог бы быть в безопасности через 100 лет.

По крайней мере, она верила в это. Если бы Хуанфу Шэнлин не был очень честным человеком, он бы ограбил Тяньчи от его Жемчужины Эволюции в Волшебном Лесу Зверей.

Более того, она расплачивалась с ним. Благодаря Хуанфу Шэнлинь, Тяньчи смог выбраться из Волшебного леса зверей, иначе Тяньчи был бы отнят кем-то другим. Если бы он промахнулся, ей было бы очень трудно найти его.

"Он ведь ничего не сказал?"

"Нет, мисс, Его Высочество только спросил, где вы были. Зная, что вы пошли в храм Зеленой горы, он очень волновался. Мисс, мне кажется, кронпринц тоже влюбился в вас. Он уже не обычный принц, знаешь ли, но он все еще так близок к нам, более внимателен к тебе, - усмехнулась Цюйунь, прикрыв рот.

Хуа Цюйюэ покачала головой. "Возможно, его настоящей целью прийти ко мне было увидеться с тобой?"

Цюйюнь разозлилась на Хуа Цюйюэ за то, что она над ней посмеялась. И Ив Синь, и Юшуй не могли не посмеяться.

Там, где останавливались эти ледяные ядовитые насекомые, была скучная боль. Несмотря на то, что Хуа Цюйюэ приняла обезболивающее, боль не была полностью под контролем.

Ей удалось съесть немного еды, а затем она вернулась в постель, немного ошарашенная. После непродолжительной дремоты ее настроение улучшилось, но она все еще чувствовала слабость.

"Цюйунь, дай мне этот камень", - сказала Хуа Цюйюэ, закрыв глаза.

Она была слишком ленива, чтобы встать.

"Цюйунь? Разве ты не там? Ну, Юсюй, дай мне камень." Хуа Цюйюэ нахмурилась, все еще слегка ошеломлена. Красная нефритовая кровать была так удобна, что она не хотела вставать.

На самом деле, в этот момент кто-то смотрел на нее слегка. Увидев ее вялый взгляд, мужчина улыбнулся и тихо принёс ей камень.

Это был Юн Шимо.

После ужина Юн Шимо отправился во двор Хуа Цюэ, чтобы увидеть ее. Ив Синь и другие служанки разумно покинули комнату Хуа Цюэ. В конце концов, Хуа Цюэ была с Юнь Шимо так долго, что им не пришлось беспокоиться о каких-то старых обычаях.

Хуа Цюйюэ взяла камень, приложила к уху и постучала по нему. Из камня вышел глубокий, слегка нежный голос Хуанфу Шенглин. "Цюйюэ, когда вернёшься, приходи ко мне во дворец или скажи, и я приду к тебе".

Короткое предложение содержало навязчивую двусмысленность.

Это было не громко, но Юн Шимо это услышал. Сразу же его лицо стало мрачным, и он забрал камень у Хуа Цюэ.

Хуа Цюйюэ был напуган. Она открыла глаза и посмотрела на человека, стоящего перед ее кроватью. Когда она обнаружила, что это не Цюйунь или Юйшуй, а Юнь Симо, она удивленно села.

"Когда... когда ты пришла?"

"Только что", ответила Юн Симо, но его тёмные глаза были затуманены.

"Это легендарное послание - духовный камень? Хум, Хуанфу Шэнлин очень щедр. Он даже использует духовный камень для общения. Уродлив, как и камень, он очень редкий в мире..." Сказал Юн Шимо с тонкой улыбкой, его голос холоден, как лед. "Очень поэтично передавать чувства и идеи. Тогда я возьму это для себя!"

Сказав это, Юн Шимо спокойно вложил камень в свои объятия, а затем слегка повернулся, чтобы выйти наружу.

Хуа Цюэ спрыгнул с нефритовой кровати и схватился за широкий рукав. "Эй, Юн Шимо, что ты имеешь в виду? Это передающее устройство между мной и наследным принцем. Как ты можешь быть таким жадным, чтобы присвоить его себе?"

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1020919>